

Упорникова-Пивоварова Ирина Владимировна

**ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ
И САМОИДЕНТИФИКАЦИЯ ЛИЧНОСТИ СОТРУДНИКА МВД:
СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ КОНТЕКСТ**

Специальность

**22.00.06 - социология культуры, духовной жизни
(социологические науки)**

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук**

**Ростов-на-Дону
2003**

Работа выполнена в Ростовском государственном педагогическом
университете на кафедре социологии и политологии

Научный руководитель: доктор социологических наук, профессор
Борцов Юрий Сергеевич

Официальные оппоненты:

доктор социологических наук, профессор **Верещагин Виктор Юрьевич**
доктор социологических наук, профессор **Марченко Татьяна Александровна**

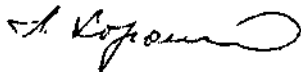
Ведущая организация - **Ставропольский государственный университет**

Защита состоится 11 декабря 2003 г. в 13 часов 30 минут на заседании диссертационного совета Д 212.206.03 в Ростовском государственном педагогическом университете по адресу: г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 33, ауд. 202.

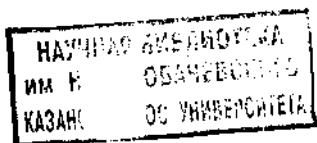
С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Ростовского государственного педагогического университета по адресу: г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 33.

Автореферат разослан «11» ноября 2003 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Хоронько Л.Л.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Состояние правоохранительной подсистемы общества играет важнейшую роль в обеспечении безопасности граждан, борьбе с преступностью и достижении устойчивого правопорядка. Во многом решение этих задач связано с состоянием процессов профессиональной социализации и самоидентификации сотрудников МВД - именно они обуславливают важный субъективный компонент, от которого зависит эффективность деятельности работников правоохранительных органов.

В обществе существенно изменились условия профессиональной социализации, произошли социокультурные изменения, повлиявшие на статус работников правоохранительных органов, социальные ценности, нормативную систему, модели профессионального поведения, правовую культуру всего населения и сотрудников МВД. Комплекс этих изменений исследован односторонне и частично, в частности, отсутствует социологический анализ того, как общий культурный кризис российского социума отразился на изменении нормативно-ценностной системы сотрудников МВД. В то же время прикладные исследования показывают, что в их сознании постепенно утверждаются представления о приоритете конституционных прав и свобод личности, недопустимости нарушения процессуальных требований, необходимости трактовки борьбы с преступностью как составной части более общей и важной задачи обеспечения устойчивого правопорядка.

С другой стороны, эмпирическое изучение состояния профессиональной культуры и поведенческих практик позволяет сказать, что наблюдается ряд крайне негативных тенденций, связанных с распространением в милицейской среде коррупции и прямого участия сотрудников МВД в правонарушениях. В связи с недостаточностью заработной платы и ряда аспектов материально-ресурсного обеспечения профессиональной деятельности многие сотрудники МВД испытывают маргинальные состояния, переживают расщепление нормативно-ценностного сознания, хроническую усталость на фоне рабочих перегрузок, не всегда конструктивны в процессе профессиональной коммуникации.

Эти процессы и состояния мало изучены в социальном и особенно - в социокультурном аспекте, а актуальность их научно-практического изучения очень высока.

Следует отметить и такую сторону проблемы, которая связана с сопротивлением российской социокультурной среды внедрению системы либерально-демократических норм права и культурных образцов поведения правоохранителей. Традиционные аспекты специфической правовой культуры российского общества связаны с включением «обычных» (легитимных, но не легальных) правил поведения, морально-этических требований и норм к практике социального взаимодействия. Императив либерально-демократической правовой культуры современного западного общества: «Разрешено все, что не запрещено» - просто не в состоянии регулировать более сложную систему поддержания общественного

порядка в России. Архаические представления о природе власти и ее взаимоотношений с народом оказывают мощное влияние на массовое сознание и через него - на сознание сотрудников правоохранительных органов, формы их взаимодействия с населением.

Существенные изменения в структуре ценностей российского общества, произошедшие в последнее десятилетие, сказались и на базовых факторах самоидентификации сотрудников МВД. Изучение динамики профессиональных ценностей, детерминирующих профессиональную социализацию, также является актуальной задачей современного социокультурного анализа, позволяющего выявить тенденции развития столь сложных процессов, как социализация и самоидентификация работников правоохранительных органов.

Объектом исследования в работе выступают социокультурные характеристики взаимодействия общества и его правоохранительной подсистемы.

Предметом исследования являются процессы профессиональной социализации и самоидентификации сотрудников МВД.

Проблемная область исследования охватывает исследование процессов социализации и самоидентификации, изучение особенностей современного российского социокультурного контекста, анализ динамики ценностей российского общества и состояния его правовой культуры.

Степень разработанности проблемы обусловлена следующими факторами. В социологической теории существуют различные подходы к трактовке социализации и описанию особенностей различных видов и стадий этого процесса. Наиболее известные теории личностной социализации разработаны Дж.Г.Мидом и Ч.Х.Кули (концепция символического интеракционизма), З.Фрейдом и Э.Эрикссоном (психоаналитическая концепция), Ж.Пиаже (когнитивная концепция), Л. Колбергом (нравственный подход). Социализация во взрослом периоде изучалась С. Бримом и Р.Хоулдом, в пожилом - И.Розовым. Место механизмов социализации в социальной системе установлено М.Вебером, Т.Парсонсом, П.Сорокиным. «Драматургический» подход к описанию повседневного поведения разработан И.Гофманом. Этот подход, а также этнометодологические работы Г.Гарфинкеля, послужили основой для создания концепции инсценировки культурных образцов Л.Ионина.

Крупномасштабные проекты по исследованию динамики ценностей российского населения в 1990-х годах выполнены коллективами социологов под руководством Н.Лапина, М.Хоршкова, Ю.Левады, В.Ядова, А.Ослона. Этими исследователями, а также Е.Даниловой, О.Дудченко, С.Климовой, Т.Козловой, А.Мытиль получены представления о типологии ценностей, структуре их набора (ядро, периферия, резерв, «хвост»), влиянии динамики ценностей на формирование социальной идентичности.

Проблеме формирования макроидентичности посвящены работы Е.Авраамовой и Н.Тихоновой. Теоретические исследования ценностей и идентичности проведены Л.П. Бувевой, А.Здравомысловым, К. Камиллери, К.Лапиным,

А.В. Лисовским, А.Маслоу, Н.Наумовой, М.Рокичем, М.Н. Руткевичем, С.Г. Спассибенко и другими.

Исследования правовой культуры и профессиональной социализации сотрудников российского МВД проведены Вартемовым, В.Заксом, В.Кожевниковым.

Названные исследования в их концептуальной части образуют солидную теоретико-методологическую основу для анализа проблематики профессиональной социализации и самоидентификации личности сотрудника МВД на современном этапе.

Цель диссертационной работы - выявить социокультурную обусловленность, проанализировать особенности процессов профессиональной социализации и самоидентификации личности сотрудников МВД России.

Задачи диссертационного исследования:

- 1) систематизировать результаты социологических исследований процессов социализации и самоидентификации применительно к работникам МВД;
- 2) исследовать факторы влияния социокультурного контекста на процессы профессиональной социализации сотрудников МВД РФ;
- 3) изучить социокультурные характеристики содержания и результатов процесса профессиональной социализации в системе МВД;
- 4) выявить ценностные предпочтения сотрудников МВД и проанализировать их связь с формированием профессиональной идентичности;
- 5) исследовать влияние правовой культуры сотрудников МВД на их самоидентификацию;
- 6) верифицировать в процессе эмпирического исследования выявленные на теоретическом уровне аспекты социокультурной обусловленности в формировании профессиональной идентификации сотрудников МВД.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в следующем:

- выявлены определяющие признаки персональной и социальной идентификации действующих и будущих сотрудников МВД (по результатам исследования, проведенного в Ростовской области);
- определены основные социальные группы, с которыми идентифицируют себя представители указанной выборки;
- установлено доминирование консервативной тенденции в становлении правосознания сотрудников современных российских правоохранительных органов, которая проявляется в недоверии к силе власти и закона;
- описаны социокультурные образцы «честного милиционера», «коррумпированного полицейского» и «современного правоохранителя» и показано, что в настоящее время они формируются в процессе культурной инсценировки;
- проанализирована структура ценностных предпочтений сотрудников правоохранительных органов и курсантов юридического института МВД, выявлен ее противоречивый характер, обусловленный периферийным положением важнейших профессиональных ценностей;

- доказано, что уровень правовой культуры большинства сотрудников МВД предопределяет их самоидентификацию либо по типу «честного советского милиционера», либо по типу «коррупцированного полицейского» и является недостаточным для формирования идентичности современного типа правоохранителя.

Новизна постановки проблемы и полученные при ее изучении результаты отражены в основных тезисах работы.

Положения, выносимые на защиту:

1. Профессиональная социализация сотрудников МВД есть продукт культуры и испытывает определяющее влияние социокультурного контекста. Она носит комплексный характер и включает: овладение знаниями, навыками и умениями, необходимыми для выполнения соответствующих трудовых функций и подтверждения общественного признания профессионального статуса; способность к налаживанию внутригрупповых отношений, выполнению ритуальных коммуникативных процедур, следованию групповому кодексу поведения; интериоризацию ценностей своей профессии и олицетворяющего ее профессионального сообщества; осознанное принятие их в качестве руководства к действию. Социальная идентификация, как высшая стадия индивидуальной социализации, выполняет функцию социального позиционирования индивида посредством определения его отношения к потребностям, ценностям и интересам различных социальных групп. Самоидентификация сотрудников МВД имеет особенности, позволяющие выявить профессиональные типы в соответствии с уровнем принятия ценностей нормативного порядка и современной профессиональной культуры правоохранительной деятельности.

2. Становление современных российских правоохранительных органов испытывает влияние двух противоречивых социокультурных тенденций: консервативной, связанной с преобладанием в массовом сознании установок традиционного общества на недоверие к власти и закону, и современных взглядов, основанных на концепции устойчивого правопорядка. Пока доминирует первая тенденция, препятствующая формированию современной модели профессиональной правоохранительной деятельности.

3. Распад советской культуры и утрата идентичности связанной с ней фигуры советского милиционера привели к попыткам восстановления идентификации в двух направлениях: инсценировки образа современного правоохранителя и формированию групп интересов среди сотрудников МВД. По второму направлению идет формирование двух групп интересов, условно определяемых как «честные милиционеры» и «коррупцированные полицейские» с присущими им антагонистическими комплексами социокультурных характеристик.

4. Первое место в ценностных предпочтениях сотрудников МВД и слушателей школы милиции занимает свобода, второе — семья, третье — независимость. Попадание в конец списка ценностных приоритетов таких понятий, как законность, нравственность и самопожертвование, свидетельствует об атомическом состоянии сознания действующих и проходящих профессиональную подготовку

сотрудников правоохранительных органов и недостатках в их профессиональной социализации.

5. Недостаточно высокий уровень общей правовой культуры и особенно периферийное положение ценностей права, законности и порядка в сознании большинства сотрудников МВД предопределяет их профессиональную самоидентификацию и модели профессионального поведения по двум типам (положительному «советскому» и отрицательному «коррупционному»), каждый из которых по-своему дезадаптивен к требованиям современной модели правоохранительной деятельности.

6. Определяющими признаками персональной идентификации у работников ГУВД Ростовской области и курсантов Ростовского юридического института МВД России являются психические и социопсихические свойства, на третьем месте у работников МВД - свойства локус-контроля, а у слушателей - физические характеристики. Это различие объясняется большей выраженностью профессиональных характеристик у действующих сотрудников. С точки зрения социальной идентификации у представителей обеих указанных групп первое место занимает семья, второе - работа, что говорит о достаточной степени выраженности профессиональной идентичности. Третье место у работников МВД занимает принадлежность к первичным неформальным группам, а у слушателей - к крупным социальным общностям, что соответствует большей определенности и конкретности системы социальных связей действующих сотрудников.

Теоретико-методологической основой исследования стали методы и подходы социокультурного анализа, теории вторичной и профессиональной социализации, принципы анализа социальной идентичности, «драматургический подход» в интерпретации Л.Ионина, аксиологический подход, методология выявления терминальных и инструментальных ценностей.

Эмпирическую базу исследования составили опросы сотрудников МВД и населения, на уровне вторичного анализа, а также проведенные самим автором опросы по сопоставимой методике среди действующих сотрудников МВД и курсантов РЮИ МВД России весной 2003 г.

Практическая значимость исследования предопределена тем, что полученные в диссертации результаты могут быть положены в основу концепции профессионального становления сотрудников МВД РФ и формированию их правовой культуры, а так же при чтении лекций по общей социологии и социологии культуры в высших учебных заведениях и институтах повышения квалификации.

Апробация работы. Результаты исследования доложены на III Российском философском конгрессе, а также обсуждались на кафедре социологии и политологии РГПУ, и опубликованы в шести научных работах общим объемом 4,1 п.л.

Результаты диссертационного исследования внедрены в деятельность ГУВД Ростовской области.

Структура диссертации включает в себя: введение, три главы, состоящие из шести параграфов, заключение и список литературы из 110 источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во *Введении* обосновывается актуальность темы диссертации, характеризуется степень разработанности проблемы, определяются цели и задачи диссертационного исследования, описываются научная новизна и практическая значимость работы, формулируются положения, выносимые на защиту.

Первая глава работы имеет своим предметом *«Социологические подходы к анализу профессиональной социализации и самоидентификации личности»*. В первом параграфе этой главы изучаются *«Подходы к исследованию процессов социализации, выявлению видов и стадий социализации личности»*. Внимание к процессу социализации обусловлено важностью его общественных функций и значимостью для каждого отдельного индивида. С одной стороны, в процессе социализации личность становится полноправным членом общества, усваивая общепринятые в нем нормы и правила поведения, знакомясь со стандартными схемами взаимодействия в типовых ситуациях. С другой стороны, в социализации жизненно заинтересовано само общество, для которого она служит механизмом интеграции и самовоспроизводства. Социализация формирует правила поведения и жизненные установки индивида, исходя из принятых в данном обществе в конкретный исторический период времени норм и ценностей. Иначе говоря, социализация есть продукт культуры. Агентами социализации являются общественные институты (семья, церковь, система образования, политика, экономика), функции которых персонализируются в деятельности конкретных людей.

Социализацию не следует трактовать как односторонний процесс воздействия агента на объект. На самом деле это двустороннее взаимодействие, влияющее не только на молодых людей, но и на их воспитателей. Обладание статусами родителя, учителя, воспитателя очень важно для человека, а выполнение соответствующих ролей зачастую становится главным делом его жизни.

Процесс социализации имеет сложную природу, включая, в частности, ресоциализацию - необходимые изменения в нормативно-ценностной системе и ролевом поведении уже сформировавшегося индивида. В первую очередь, необходимость ресоциализации обусловлена возрастными изменениями, а также сменой должностного статуса, переменой места жительства, изменениями семейного положения и т.п.

Социализация включает различные стадии, которые отвечают основным фазам жизненного пути человека. Наиболее важна социализация на ранних стадиях, которая закладывает основы будущей социальной динамики личности. При этом ключевую роль играют психологические механизмы имитации, идентификации, стыда и вины. Существенную специфику имеет социализация в зрелом и пожилом возрасте.

Дифференцирующим фактором социализации выступают стратификационные различия. Социальное положение родителей в значительной степени опреде-

ляет спектр жизненных возможностей детей, доступные им социальные роли. Несмотря на наличие социальной мобильности, принадлежность к определенному слою общества обладает высокой устойчивостью. Огромное влияние на осуществление социализации оказывает социокультурный контекст. Будучи по существу трансляцией культуры, социализация естественным образом зависит от культурной ситуации. Существенную роль играют этнические различия, в силу которых дети усваивают черты национального характера, специфические ценности и нормы поведения. Существенно различаются нормы и ценности городской и сельской культуры, хотя последняя постепенно сдает свои позиции под натиском всеобщей урбанизации. В глобальном масштабе культурные различия выражаются в борьбе противоречивых тенденций унифицирующей глобализации и дифференцирующей цивилизационной самобытности.

Социологический анализ позволил сформулировать ряд теорий личностной социализации, наиболее известные из которых принадлежат структурному функционализму, фрейдизму, символическому интеракционизму. Различные исследователи акцентировали внимание на биологических, социокультурных, когнитивных, нравственных аспектах социализации. Собственно социологической теорией взаимоотношений личности с обществом как результата социализации является теория девиантного поведения Р.Мертона.

Важнейшей составляющей процесса социализации является профессиональная социализация, определяющая центральный социальный статус индивида. Процесс профессиональной социализации носит комплексный характер. Во-первых, в ходе этого процесса индивид должен овладеть знаниями, навыками и умениями, необходимыми для выполнения соответствующих трудовых функций. Для этого он должен пройти специальное обучение и получить официальный документ, подтверждающий общественное признание его профессионального статуса. Во-вторых, индивиду предстоит стать членом профессиональной группы, что подразумевает необходимость участия в групповых мероприятиях, налаживания отношений, выполнения определенных ритуальных процедур, следования групповому кодексу поведения. В-третьих, профессионал должен разделять ценности своей профессии и олицетворяющего ее профессионального сообщества, осознанно и добровольно принимать их в качестве истины и руководства к действию. Совокупность этих условий обеспечивает возможность функционирования и развития профессиональной общности.

Во втором параграфе первой главы рассматриваются *«Понятие социальной идентичности и проблемы самоидентификации»*. С процессом социализации тесно связан и даже в определенной мере является его частью процесс социальной идентификации, в ходе которого человек устанавливает свое единство с различными групповыми общностями. Как и социализация в целом, социальная идентификация выполняет двоякую функцию. Во-первых, в ходе этого процесса индивид определяет свое отношение к потребностям, ценностям и интересам раз-

личных социальных групп, определяя тем самым свое место в обществе. Указанное отношение может иметь разные знаки: с одними группами индивид солидаризуется, к другим относится нейтрально, ценности и нормы третьих активно отвергает. В этом смысле самоидентификацию можно считать высшей стадией индивидуальной социализации.

Во-вторых, социальная идентификация обеспечивает общественную интеграцию, структурируя социальное пространство по группам ценностей и интересов и создавая основу для устойчивого взаимодействия между ними. В стабильном обществе определяемые в ходе социализации и самоидентификации разделительные черты между социальными группами выражены четко. В переходных обществах границы размываются, и индивидам приходится искать новые основания для самоидентификации. При этом важную роль играют символические средства, обеспечивающие ориентацию в социальном пространстве по наиболее наглядным и «заметным» внешним признакам.

Многообразие социальных групп и общностей обуславливает иерархическую природу идентификации, которая подразделяется по уровням и видам. В уровневом аспекте индивид соотносит себя с социальными общностями различного ранга, начиная от семьи и заканчивая общенациональным или даже планетарным масштабом. Наибольшее практически-политическое значение в этом аспекте имеет государственная самоидентификация индивида. Максимальной величины уровень государственной самоидентификации достигает в тоталитарном обществе, все члены которого ощущают себя «винтиками» единого механизма, например, общности «советский народ». В либерально-демократическом обществе уровень общенационального единства снижается, а акцент идентификации перемещается на более низкие уровни. Наконец, в переходном обществе общенациональное единство проблематизируется, поскольку исчезает само представление о государстве. В этом случае семейные, этнические и другие «примордиальные» основания идентификации на некоторый период времени остаются единственными скрепами, соединяющими общество. В видовом аспекте процесс социальной идентификации индивида охватывает его самоотнесение к гендерной, возрастной, этнической, профессиональной, экономической и иным видам социальных общностей. В стабильном обществе иерархическая структура социальной идентификации является устойчивой и непротиворечивой, отдельные ее части согласованы друг с другом. Проблематизация социальной идентичности на макроуровне образует идеологическую основу для модернизации общества, в ходе которой восстанавливается согласованность.

На личностном уровне самоидентичность людей включает два противоположных механизма: индивидуализацию и идентификацию. Двойственный характер психологического механизма самоидентификации обуславливает возможность колебаний в сторону одного из полюсов. Идентификация усиливается в наиболее однородном тоталитарном обществе, все члены которого уверенно

идентифицируют себя с единой общностью, олицетворяемой фигурой вождя. В демократическом обществе большее значение имеет индивидуальный аспект социальной идентичности. В транзитивных обществах размываются и индивидуальные, и идентифицирующие основания идентичности, что ведет к социальной аномии и психологическим расстройствам, создает основу для социально-психологической напряженности.

В переходные периоды общественного развития возрастает роль социокультурных оснований самоидентификации. В частности, усиливается влияние ценностей традиционного общества как наиболее устойчивых и глубоко укорененных в общественной структуре. Процесс социальной трансформации затрагивает не только социетальный уровень, но и внутренний мир человека, его психологическую сферу. На этом уровне механизмы самоидентификации выступают как стратегии адаптации, обеспечивающие приспособление индивидов к стремительно изменяющимся условиям внешней среды. Это приспособление выражается в смене оснований социальной идентификации, тяготеющей к ценностям традиционного общества.

Исследования процессов самоидентификации в переходных обществах позволили выявить ряд интересных типов идентификации, в частности такие, как «негативная», представляющая собой отвержение определенного объекта идентичности, или «идентичность-защита», возникающая как реакция людей на разрушение прежних стереотипов¹. Эти типы самоидентификации выявлены также в социологических исследованиях российского общества первой половины 1990-х годов, когда многие люди проявляли неприятие социальной группы «новых русских» исходя из мнения «в настоящее время богатым быть стыдно». В настоящее время уровень этой неприязни значительно снизился, а богатство и соответствующий стиль жизни уверенно занимают позицию притягательного культурного образца

В наших исследованиях 2003 г. использовались данные, собранные среди сотрудников финансово-экономического управления ГУВД Ростовской области ($N_1=67$) и слушателей Ростовского юридического института МВД ($N_2=116$), общий объем выборки $N = 183$ человека. Наиболее важные для себя признаки как персональной, так и социальной идентификации респонденты по обоим выборкам оценивают одинаково. Среди персональных идентификационных признаков первый ранг имеют социопсихические черты, второй ранг - психические черты. На третье место работники ГУВД поставили характеристики локус-контроля, а слушатели школы милиции - физические характеристики. Наименьшей популярностью у сотрудников ГУВД пользуются социостатусные характеристики, а у слушателей РЮИ МВД - мировоззренческие черты. Признаки социальной иден-

¹ Камиллери К. Идентичность и управление культурными несоответствиями: попытка типологии // Вопросы социологии. 1993. №1/2. С.103-117.

тификации ранжированы так же, как и в случае известных результатов исследования всего российского населения: на первом месте семья, на втором работа. Наименьшей популярностью у респондентов обеих групп пользуется идентификация по признаку политической и идеологической ориентации, что отражает низкую политическую активность и идеологическую дезориентацию многих российских граждан.

Согласно данным наших исследований по указанной выборке, наиболее часто респонденты идентифицируют себя с друзьями, со своей семьей и с товарищами по работе или учебе (первые три места соответственно). Это соответствует результатам исследований по выборке из генеральной совокупности. Большинство ответов «иногда» получили варианты «с гражданами СНГ» и «с людьми, близкими по политическим взглядам». Наконец, наибольшее число отрицательных ответов получили варианты «с теми, кто не любит высываться» и «с теми, кто уверен, что главное - это как повезет». Последние результаты свидетельствуют о повышении социальной активности и уверенности в своих силах.

Во *второй главе* диссертации *«Социокультурные аспекты профессиональной социализации сотрудников МВД России»* изучается влияние культурного фона современной российской действительности на становление правоохранительных органов.

В *первом параграфе главы* исследуется *«Влияние социокультурного контекста на процессы профессиональной социализации сотрудников МВД РФ»*.

Необходимость учета специфических цивилизационных характеристик при анализе российской действительности давно стала общим местом социальных исследований. Отсюда следует, во-первых, необходимость большой осторожности при переносе результатов исследования западного общества к анализу российской действительности. Во-вторых, следует выделить специфические особенности российского социокультурного контекста, характерные именно для отечественной цивилизации. В-третьих, нужно выяснить, как именно сказываются эти специфические характеристики на протекании тех или иных социальных процессов.

Основными составляющими российской социокультурной среды выступают два мощных культурных пласта. Прежде всего, это архаические культурные наслоения, берущие происхождение еще в древнем дописьменном обществе и то и дело прорывающиеся сквозь тонкую оболочку более поздней цивилизации. В настоящее время архаизация заключается в культурном влиянии традиционного общества, игравшего определяющую роль в дореволюционной России и во многом сохранившего свое значение в советский период и наши дни. С другой стороны, это достаточно мощный напор современных и постсовременных тенденций, влияющих на российское общество с петровских времен до реформ 1990-х годов. Сложное и противоречивое совокупное влияние этих факторов воздейст-

вует на все происходящие в российском обществе процессы, в том числе на социализацию в профессиональной сфере.

В нравственной сфере архаизация проявляется в сохранении традиционного крестьянского образа мышления и действия. Существенно проявляется архаическое сознание и в сфере экономики. Современный российский капитализм является «архаическим» в смысле МВебера, поскольку связан не с развитием производства, а с торгово-финансовыми операциями, необходимым условием успеха которых является государственная поддержка хозяйствующих субъектов. Эта специфика предопределяет особенности профессиональной специализации сотрудников МВД, занимающихся борьбой с экономической преступностью. С одной стороны, они ясно видят непроизводительное и нелегальное происхождение капитала и продолжающие действовать нелегальные схемы его приращения. С другой стороны, государственная поддержка хозяйственных операций близких к власти коммерческих структур делает их недоступными для санкций правоохранительных органов. Эта двойственность оказывает разрушающее воздействие на становление менталитета сотрудников правоохранительных органов, выступает культурной основой коррупции и других нарушений законности. В сфере управления архаизация проявляется в отказе от инноваций и следовании устаревшим программам действия. Проект становления правоохранительной системы нового российского общества предполагает использование качественно новых методов и подходов, отвечающих тенденциям и вызовам постиндустриального общества. Однако в деятельности российских органов внутренних дел преобладают архаические подходы, по-прежнему акцентирующие во внутренней стороне деятельности постоянные бюрократические реорганизации и борьбу за удовлетворение формальных показателей, а во внешней - карательные методы борьбы с преступностью вместо современных подходов сотрудничества с общественностью и формирования устойчивого правопорядка.

Особенно тяжелые и опасные формы принимают рецидивы архаического сознания в области социальных движений. Развитие массовых беспорядков после смерти Сталина и прекращения государственных репрессий служит яркой иллюстрацией закона Токвиля. Этот закон можно интерпретировать именно как активизацию архаических культурных схем, до тех пор сдерживаемых жестким принуждением. Память о массовых беспорядках советского периода вкупе с массовой протестной активностью начала 1990-х гг. оказывают существенное воздействие на социализацию нынешних российских милиционеров. В их подсознании заложена возможность в любой момент стать жертвой разъяренной толпы, что приводит к опоре не столько на убеждение и разъяснительную работу, сколько на силу оружия.

Традиционному общественному сознанию присуща своеобразная трактовка взаимоотношений общества и власти. С давних времен укоренилась следующая схема: народ делегирует власть царю, который безраздельно правит, но в то же время несет ответственность за народные судьбы. Промежуточный между наро-

дом и царем государственный аппарат воспринимается как необходимое и неизбежное зло, которое приходится терпеть, но никак не любить или уважать. Другой стороной традиционной трактовки общественных отношений является пренебрежительная позиция по отношению к праву и закону, который «что дышло». В таких условиях сотрудники правоохранительных органов, пытающиеся действовать по закону, оказываются в незавидном положении, не получая народного одобрения. Незрелость массового правосознания заражает и сотрудников МВД, весьма часто руководствующихся в своих практических действиях не буквой и даже не духом закона, а обыденными представлениями о справедливости. Отсюда и представления о допустимости физического воздействия на подозреваемых, нарушения процессуальных норм и правил, принятия «благодарности» в натуральной и денежной форме, участие в «наездах» на предпринимателей, «неправедно» наживших свои капиталы.

В российской культуре существуют и позитивные предпосылки профессиональной социализации сотрудников МВД. К этим предпосылкам следует отнести идеологию «служения», имеющую не менее древние корни, чем идеология «вольности». Служилая идеология выдвигает ряд требований к профессиональной социализации: 1) безусловная готовность пожертвовать своими интересами и даже жизнью ради охраны общественных идеалов и порядка; 2) высокая организованность и дисциплина, беспрекословное подчинение приказам начальников; 3) следование требованиям определенного морального кодекса, недопустимость нравственных компромиссов и тем более сотрудничества с криминальными элементами; 4) неукоснительное выполнение требований закона.

Наряду с воздействием архаических пластов традиционной культуры профессиональная социализация сотрудников МВД испытывает влияние новых культурных образцов, характерных для современного периода развития общества. Фундаментальной тенденцией текущего периода времени выступает необходимость более широкой трактовки функций правоохранительных органов, а именно смещение центра тяжести от борьбы с преступностью к обеспечению устойчивого правопорядка. Эта задача в российском обществе крайне сложна из-за укоренения в его культуре настороженного отношения к праву и олицетворяющим его властным органам. Ее решение возможно только при условии стратегической переориентации правоохранительных органов на работу со всеми социальными группами и слоями, а не только с криминальной средой. Эта работа, направленная на обеспечение безусловного приоритета законодательства над всеми текущими интересами отдельных, даже весьма влиятельных групп и индивидов, должна включать широкий спектр иерархических воздействий органов МВД как управляющей подсистемы на общество в целом.

Анализ профессиональной социализации требует учета психологической специфики восприятия действительности представителями различных профессиональных групп. Сотрудники МВД относятся к группе профессий «человек-

человек», имеющей дело с людьми и социальными системами. Этот фокус внимания определяет преимущества целенаправленной деятельности сотрудников милиции и в то же время обуславливает ограничение ее возможностей, связанных с недостаточным учетом и рефлексией других аспектов действительности. Тем более важно кооперативное взаимодействие сотрудников правоохранительных органов с широкими слоями населения, обеспечивающее более широкую и адекватную трактовку явлений действительности.

Во *втором параграфе второй главы* диссертации изучаются *«Социокультурные характеристики содержания и результатов процесса профессиональной социализации сотрудников МВД»*. В советском обществе существовал единый унифицированный тип тоталитарной коммунистической культуры, институционализированный в общественной структуре и интернализованный в сознании населения. Четкости социальной структуры соответствовали столь же четкая иерархия идентичности и отлаженные механизмы социализации. В частности, в правоохранительной сфере действие механизмов профессиональной социализации приводило к формированию фигуры «советского милиционера» с присущими ей комплексом качеств и схемами восприятия социальной действительности и определения своего места и роли в ней. Следует подчеркнуть, что какие-либо альтернативные культурные образцы полностью отсутствовали в силу безраздельного доминирования коммунистической идеологии и культуры в течение достаточно длительного исторического периода.

Политический и экономический распад СССР означал также крушение советской культуры, а с ней и всего набора социальных идентификаций. В частности, советские милиционеры оказались в ситуации необходимости поиска новых идентификаций взамен утраченных. Человек не может нормально существовать с утраченной идентификацией и активно стремится к ее восстановлению. На наш взгляд, это восстановление в сфере профессиональной социализации сотрудников правоохранительных органов происходит в двух направлениях. Во-первых, это инсценировка новой нормативной фигуры «современного правоохранителя», попытки перенесения которой с западной почвы на российскую пока носят преимущественно виртуальный характер. Во-вторых, это формирование групп интересов как новых социокультурных ячеек общества; применительно к МВД можно говорить о становлении групп «честных милиционеров» и «коррумпированных полицейских» с соответствующими наборами характеристик. При этом инсценирование и формирование групп интересов происходят одновременно как части единого процесса восстановления утраченной идентификации, поэтому их разделение носит методический характер. В диссертации проведено исследование социокультурных особенностей профессиональной социализации сотрудников МВД в обоих указанных направлениях с использованием разработок Л.Ионина и Н.Лапина.

Культурная форма «современного правоохранителя» принадлежит либерально-демократической культуре и в основном реализована в правоохранительных органах западной цивилизации. Матрица преобразований, заданная российскими реформами 1990-х гг., предполагала среди прочего заимствование и внедрение данной культурной формы. Разумеется, эта попытка наткнулась на сопротивление российского социокультурного потенциала и могла оказаться успешной лишь как результат длительного процесса инсценировки. Эта задача сохраняет свою актуальность и сегодня, поскольку, с одной стороны, власть продолжает или по крайней мере провозглашает продолжение курса либерально-демократического реформирования, а во-вторых, утраченная советскими милиционерами идентификация все еще не восстановлена.

На начальном этапе инсценировки происходит усвоение внешних признаков культурной формы «современного правоохранителя», существенно отличающихся от аналогичных признаков фигуры «советского милиционера». В процессе инсценировки требования заметно либерализуются: допускается ношение обычного костюма, более вольного стиля служебного общения, в том числе с начальством, менее формальными становятся отношения с гражданами. Меняется язык общения, канцелярско-уставные обороты постепенно уходят в прошлое. Рост образовательного уровня сотрудников МВД и общее усиление доступных им информационных каналов позитивно влияют на их речевые характеристики. Пространство функционирования современных правоохранителей также изменяется. Неотъемлемым атрибутом работы сотрудника МВД становится персональный компьютер, активно используются другие технические средства. На втором, ключевом этапе инсценировки, усваивается и морально «прочувствуется» новая теория обеспечения устойчивого правопорядка. Упрощая, можно сказать, что если раньше было «запрещено все, что не разрешено», то теперь «разрешено все, что не запрещено». Это довольно тонкое семантическое различие на самом деле знаменует качественный переход деятельности правоохранительных органов от принципа «тащить и не пущать» к демократическому обеспечению и защите легальных прав и свобод личности. Новая теория уже не носит манихейского характера и не заставляет смотреть на большинство сограждан как на потенциальных правонарушителей. Вместе с тем, нарушение закона не допускается ни под каким предлогом и не может быть оправдано вмешательством вышестоящих властей или «революционной целесообразностью». Подчеркнем, что описанный процесс инсценировки пока нельзя считать завершенным, и его результатам еще предстоит проявиться в будущем.

Группа интересов понимается как социокультурная ячейка общества, создающая предпосылки институционализации интересов и возможности их реализации. С точки зрения отношения к состоянию общества группа «честных милиционеров» включает приверженцев рациональной институционализации социального порядка и идеологизации социальных отношений. Группа «коррумпирован-

ных полицейских» выступает за рациональную институционализацию социального порядка и рационализацию отношений социального обмена, полностью соответствующую их «рыночному» менталитету.

В экономико-политической стратификации представители группы «честных милиционеров» в основном сочетают низкий и средний уровень власти с мелкой собственностью. Вторая группа сочетает среднюю власть с крупной или средней собственностью или низкий уровень власти со средней собственностью.

С точки зрения социокультурной типизации отношения к реформам, группа «честных милиционеров» характеризуется сочетанием «неадаптировавшиеся, конкурентоспособные, негативно оценивающие реформы». Они не принимают порожденных реформами рыночных отношений и соответственно плохо адаптированы к ним, однако сохраняют конкурентоспособность за счет высокого профессионализма. Группа «коррупцированных полицейских» характеризуется сочетанием «адаптировавшиеся, конкурентоспособные, позитивно оценивающие реформы». Их полностью устраивают рыночные преобразования, и они смогли приспособиться к новым условиям деятельности, обеспечивая свою конкурентоспособность за счет социальных связей и финансовых возможностей, в том числе посредством взаимодействия с криминальным миром.

На этапе возникновения протогруппы решающую роль играет изменение структуры ценностей. Группа «коррупцированных полицейских» формируется на основе принятия качественно новой структуры ценностей постсоветского общества, а именно принятия материального богатства как главной жизненной ценности и критерия успеха и допустимости практически любых способов получения этого богатства. Группа «честных милиционеров», напротив, решительно отвергает эту позицию, оставаясь приверженцами профессиональных милицеских ценностей советского общества и принципа «вор должен сидеть в тюрьме». На этапе формализации группы среди «честных милиционеров» не происходит принципиальных изменений, в то время как «коррупцированные полицейские» активно формируют не только внутренние, но и внешние связи группы, вовлекая в нее на коррупционной основе необходимые элементы прикрытия, юридической и экономической поддержки. На фазе активной группы «честные милиционеры» усиливают противостояние криминальным и коррупцированным элементам. В ряде случаев это противостояние увенчивается успехом (реализация интересов), в других случаях коррупционерам и правонарушителям удается уйти от ответственности. Группа «коррупцированных полицейских» реализует свои интересы путем взаимовыгодного сотрудничества с правонарушителями и криминальными структурами, что ведет к дальнейшему усилению сплоченности и росту масштабов коррупционной деятельности. О заключительной фазе формирования групп говорить пока рано, поскольку обе они находятся в процессе становления.

Третья глава диссертации «Изменение правовой культуры кадровых сотрудников МВД: ценностный аспект» посвящена изучению ценностных пред-

почтений сотрудников МВД на фоне общей картины российского населения и их влияния на процесс самоидентификации.

В первом параграфе третьей главы изучаются *«Ценностные предпочтения сотрудников МВД и их связь с процессами формирования профессиональной идентичности»*. Усваиваемые в процессе социализации ценности служат для людей инструментом оценки любых событий и руководством к действию в различных жизненных ситуациях. Деятельность в профессиональной сфере также направляется набором как общих, так и специфических ценностей.

Ценности выполняют роль фундаментальных норм общества, выполняя в нем интегрирующую функцию и обеспечивая выбор индивидами социально одобряемых стратегий поведения. С одной стороны, как показал М.Вебер, ценности играют определяющую роль в процессе социализации, формируя мировоззрение индивидов и предоставляя им руководство к социальным действиям. С другой стороны, система ценностей индивидов образует основу интегрированной культуры общества.

Согласно результатам исследований под руководством Н.И.Лапина, в сознании россиян первой половины 1990-х гг. доминировали три ценности: законность, общение и семья, которые одобряли от 60 до 75% населения. Эти ценности составляли ядро нормативно-ценностной системы, они являются терминальными и выполняют интегрирующую функцию. Интегрирующий резерв выделенного ядра образуют терминальные ценности модернистского характера: свобода, независимость, жизнь человека, а также общечеловеческие ценности работы и нравственности. В 1990 г. их одобряли 46-50%, а в 1994 г. - 44-56% россиян. Оппозиционные ценности (инициативность, традиционность и самопожертвование) одобряли в 1990 г. 36-44%, в 1994 г. 34-44% населения. Они консолидируют своих сторонников, в то же время отделяя их от большинства, то есть играют дифференцирующую роль. Наконец, явное меньшинство (18-25% респондентов) образует традиционный «хвост», включающий такие ценности, как традиционалистская воляность и универсальные авторитет и благополучие².

В наших исследованиях 2003 г. изучалось отношение кадровых сотрудников МВД и слушателей РЮИ МВД РФ (N=183) к этому же набору из 14 ценностей. Полученные данные приведены в табл. 1.

Таблица 1

Данные о ценностных предпочтениях сотрудников ГУВД Ростовской области и слушателей Ростовского юридического института МВД РФ

Ценность	Средняя оценка в баллах	Место
1.Жизнь человека	4.75	4
2.Свобода	4.97	1

² Лапин Н. И. Модернизация базовых ценностей россиян // Социологические исследования. 1996. №5. С. 17-18.

3.Нравственность	3.90	9
4.Общение	4.59	5
5.Семья	4.84	2
6.Работа	4.41	7
7.Благополучие	4.47	6
8.Инициативность	3.84	10
9.Традиционность	3.31	13
Ю.Независимость	4.81	3
11.Самопожертвование	2.97	14
12.Авторитетность	3.66	12
13.Законность	4.03	8
14.Вольность	3.75	11

Полученные результаты довольно парадоксальны, хотя есть и ожидаемые моменты. На первое место по массиву вышла ценность свободы, что отнюдь не естественно для настоящих и будущих сотрудников правоохранительных органов. Второе место вполне ожидаемым образом заняла ценность семьи, что отвечает данным по общероссийской выборке. Третье место вновь неожиданно заняла ценность независимости, которая, как и свобода, обычно не относится к числу ведущих приоритетов работников милиции. Но особенно удивляет нижняя часть списка ценностей. Законность занимает восьмое место из четырнадцати, нравственность - девятое, а самопожертвование оказалось на последнем месте. Подобная структура ценностей не может не настораживать и несомненно свидетельствует об аномическом состоянии сознания сотрудников правоохранительных органов и недостатках в их профессиональной социализации.

Во *втором параграфе третьей главы* работы проводится «Анализ правовой культуры сотрудников МВД как одной из доминант самоидентификации». При самоидентификации сотрудников МВД как правоохранителей важнейшую роль играет их правовая культура, уровень которой определяет возможность самоотношения к тому или иному культурному и социальному типу. Поэтому при анализе самоидентификации необходимо исследовать: 1) существующие культурные образцы «правоохранителей»; 2) реальную правовую культуру сотрудников российского МВД; 3) процесс их сопоставления, или самоидентификации.

Во второй главе диссертации были выделены три социокультурных типа: 1) «современный правоохранитель»; 2) «честный милиционер»; 3) «коррупцированный полицейский». Фигура «современного правоохранителя» является идеализацией западного полицейского, деятельность которого определяется либерально-демократическими нормами права. Социокультурная характеристика «современного правоохранителя» включает такие черты, как высокий уровень профессиональной подготовки и достаточно высокий общеобразовательный уровень,

признание исключительного превосходства конституционных положений и норм закона над любыми другими аргументами, высокие нравственные качества вплоть до готовности к самопожертвованию, корпоративную сплоченность, интернализацию профессиональных ценностей как подлинных жизненных целей, средства для самореализации и руководства к действию.

Применительно к России наряду с этим идеальным типом целесообразно рассматривать также два других типа: «честного милиционера» и «коррумпированного полицейского». Первый тип более точно назвать типом «честного советского милиционера». Он базируется на культуре советского общества и включает как позитивно, так и негативно окрашенные качества. С одной стороны, советский милиционер считает себя защитником граждан, исключает для себя возможность сотрудничества с правонарушителями и тем более преступниками, гордится своей профессией и стремится достичь в ней успехов и признания коллег. Советский милиционер имеет спокойную совесть, поскольку твердо уверен, что занят благородным, полезным для общества делом, и рассчитывает на разностороннее одобрение и поддержку обществом своей деятельности. За семьдесят лет деятельности советская милиция доказала свою весьма высокую эффективность в обеспечении безопасности общества и отдельных граждан, борьбе с уголовной преступностью, дала ряд примеров самоогверженной работы сотрудников милиции на благо общества.

С другой стороны, особенности советской культуры вносят ряд негативных черт в образ «честного советского милиционера». Во-первых, советский милиционер склонен отождествлять общество с государством, а «государственные интересы» ставить гораздо выше прав и свобод личности. Нормы права носят для советского милиционера довольно абстрактный характер, а решения коммунистических руководителей имеют более высокую ценность, чем юридические установления. Во-вторых, мораль советского милиционера носит манихейский характер: он склонен подразделять всех членов общества на «наших» и «не наших», при этом первым прощаются нарушения закона во имя «революционной» или иной справедливости, а вторые заранее считаются виновными. Эта точка зрения ведет к подозрительности, привычке видеть во всех согражданах потенциальных преступников. Отсюда карательная направленность милицмейской деятельности, стремление не столько создать устойчивый правопорядок, сколько обезвредить «врагов народа». В-третьих, многие советские милиционеры характеризуются недостаточным уровнем общей и профессиональной культуры, подменяемым идеологической благонадежностью и принадлежностью к привилегированной силовой структуре, которая как бы заранее выдает индульгенцию на совершение противоправных действий по отношению к подозреваемым. Отсюда мнение о

допустимости любых действий «на пользу дела», вплоть до незаконных обысков и арестов, применения мер физического воздействия к арестованным.

Этому типу противостоит тип «коррупцированного полицейского», не имевший широкого распространения в советское время. Данный тип заимствует худшие черты западных полицейских и характеризуется стремлением использовать свое служебное положение для личного обогащения. При этом основной жизненной ценностью «коррупцированные полицейские» считают материальное благополучие, оправдывающее любые, в том числе незаконные способы его достижения. Коррупцированные полицейские могут обладать высоким уровнем технического профессионализма (навыки оперативной работы, психологическая проницательность и коммуникабельность, знание юридических норм и общеобразовательный уровень), однако их нельзя назвать профессионалами в полном смысле слова, поскольку применительно к сотрудникам правоохранительных органов это понятие с необходимостью включает нравственные качества. Широкое распространение данного культурного типа в постсоветской России обусловлено рядом объективных и субъективных причин, среди которых общая моральная дезорганизация социума, снижение моральных требований, существенное падение материального положения и общественного престижа работников милиции, неадекватные организационно-структурные решения в системе МВД, агрессивное навязывание потребительских идеалов, усиление влияния и возможностей организованной преступности.

Указанные три социокультурных типа не являются полностью взаимоисключающими, однако в целом характеризуют существенно различные идентификационные образцы. Анализ реального состояния правовой и общей культуры сотрудников современного российского МВД показывает недостаточность предпосылок для формирования фигуры «современного правоохранителя», сохранение до определенной степени черт «советского милиционера» (причем в большей степени негативных составляющих) и растущее влияние социокультурного образца «коррупцированного полицейского».

Заключение к работе суммирует ее результаты и намечает перспективы дальнейших исследований.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Упорникова-Пивоварова И.В. Проблемы социокультурной подготовки в системе правоохранительной деятельности // Ш Российский философский конгресс. 2002, Т.4. - 0,1 п.л.
2. Упорникова-Пивоварова И.В. Профессиональная социализация сотрудников МВД: проблемы повышения правовой культуры // Актуальные проблемы социального функционирования транзитивного общества. Социологические очерки. Ч.4. Ростов н/Д, 2002. - 0,1 п.л.
3. Упорникова-Пивоварова И.В. Социокультурные аспекты профессиональной социализации сотрудников МВД. Ростов н/Д: Изд-во РГПУ, 2003. - 1,9 п.л.
4. Упорникова—Пивоварова И.В. Изменение правовой культуры кадровых сотрудников МВД. Ростов н/Д: Изд-во РГПУ, 2003. - 1,8 п.л.
5. Упорникова-Пивоварова И.В. Состояние правовой и общей культуры сотрудников МВД РФ // Актуальные проблемы социального функционирования транзитивного общества. Социологические очерки. 4.2. Ростов н/Д, 2003-0,1 п.л.
6. Упорникова-Пивоварова И.В. Ценностные предпочтения сотрудников МВД и их связь с профессиональной идентичностью // Наука и образование № 3, 2003. - 0,1 п.л.